«Фауна России и сопредельных стран»: Начальный период издания книжной серии (1911–1923 гг.)

М.В. Винарский

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; e-mail: radix.vinarski@gmail.com

В статье на основе изучения архивных документов и опубликованных источников реконструируется первый этап издания книжной серии «Фауна России и сопредельных стран», ставшей крупнейшим издательским проектом в истории отечественной зоологии. Подробно проанализированы обстоятельства, предшествовавшие выпуску в свет первых томов серии в 1911 г. Особое внимание уделено академику Н.В. Насонову — организатору и первому редактору серии (до 1922 г.). Рассмотрены различные аспекты редактирования и выпуска в свет изданий серии, освещена деятельность Насонова как «эффективного менеджера», контролировавшего весь процесс издания монографий серии, от переговоров с потенциальными авторами до изготовления тиража. Выявлены источники финансирования издания «Фауна России». Архивные документы показывают, что после добровольного ухода академика Насонова с поста главного редактора новая редакционная коллегия предприняла попытку разработать новый, еще более масштабный, проект издания серии, предусматривавший выпуск 478 томов, для полного описания фауны в границах Советского Союза. Несмотря на то, что этот проект так и не был осуществлен, «Фауна России» (с 1935 г. «Фауна СССР») стала успешным продолжающимся изданием, хотя в последние десятилетия темп публикации новых томов серии резко снизился, и есть серьезные опасения, что проект полного монографического описания фауны нашей страны, инициированный Н.В. Насоновым в 1907-1908 гг., никогда не будет реализован.

Ключевые слова: зоологическая систематика, научное книгоиздание, серия «Фауна России», серия «Фауна СССР», Н.В. Насонов, Зоологический институт РАН

Серия «Фауна России», выпускавшаяся под разными наименованиями начиная с 1911 г. (табл. 1), стала крупнейшим издательским проектом в истории отечественной систематики животных. К настоящему времени в ее рамках выпущено более 175 томов, посвященных всем группам животных, от простейших до млекопитаю-

щих. Во все время существования серии ведущей организацией по ее подготовке и изданию был Зоологический институт РАН (далее — ЗИН), коллекции которого неизменно использовались авторами отдельных томов (не обязательно штатными сотрудниками ЗИН). Об этом говорит и ее первоначальное наименование — «Фауна России и сопредельных стран преимущественно по коллекциям Зоологического музея Императорской Академии наук». «Фауна России» стала одной из первых по времени в ряду национальных фаунистических серий, издание которых было предпринято в конце XIX — начале XX в. (The Fauna of British India, с 1888 г.; Fauna de France, с 1921 г.; Die Tierwelt Deutschlands, с 1925 г.).

В этой статье рассматривается начальный период издания «Фауны России», главным редактором которой до начала 1922 г. был академик Н.В. Насонов (1855— 1938), в 1906—1921 гг. стоявший во главе ЗИН1. Источниками сведений служили в первую очередь документы из фонда ЗИН, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (далее — СПб Φ АРАН), а также ежегодные отчеты о деятельности этого учреждения, публиковавшиеся в составе «Ежегодника Зоологического музея Императорской Академии наук», и протоколы заседаний Физико-математического отделения АН (далее — ФМО) за 1907—1917 гг. В первую очередь будут рассмотрены вопросы организации работы над выпусками серии, источники ее финансирования, специфика взаимодействия редактора с авторами томов серии, а также перипетии издания «Фауны России» в сложные годы Первой мировой войны и последовавших за ней революции 1917 г. и Гражданской войны. Эта внутренняя издательская «кухня» практически неизвестна, так как многие ее детали скрыты в деловой корреспонденции, сопровождавшей подготовку издания, и лишь в малой степени отражены в самих выпусках серии. Общее представление о структуре ЗИН, особенностях работы в рассматриваемый период и социальном контексте, в котором осуществлялась его деятельность, можно получить из работ Н.В. Слепковой (Слепкова, 2007, 2019) и Н.В. Слепковой и Т.И. Юсуповой (Slepkova, Yusupova, 2018), в которых также содержатся некоторые сведения о Н.В. Насонове в период его директорства.

Основание серии «Фауна России» и первые ее выпуски

В выявленных к настоящему времени архивных документах обстоятельства «рождения» серии не зафиксированы. Однако имеющиеся биографические свидетельства указывают на Н.В. Насонова как на инициатора публикации «Фауны России» и как на наиболее вероятного автора самой идеи подобного издания (Зернов, 1935; Федотов, 1937).

¹ В рассматриваемый период — Зоологический музей Императорской (с 1917 г. — Российской) Академии наук (далее — 3M).

² Я пользовался экземплярами этих изданий (на правах рукописи), хранящимися в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Эти издания не имеют пагинации, и все цитаты из них приводятся ниже со ссылкой на дату того заседания, в котором обсуждался конкретный вопрос.

 $^{^3}$ См., например, «Curriculum vitae акад. Н.В. Насонова», направленное в 1932 г. Академией наук в Комиссию по назначению персональных пенсий (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 111. Л. 278).

Николай Викторович Насонов, зоолог очень широких интересов, изучавший самые разные группы животных, от губок до полорогих, был избран ординарным академиком по зоологии 25 января 1906 г. В мае 1907 г. его кандидатура была представлена на должность директора Зоологического музея, ставшую вакантной после отставки академика В.В. Заленского. 19 сентября 1907 г. Насонов был избран директором Зоологического музея Академии наук (Колчинский, Смагина, 2007, с. 127), которым руководил вплоть до 1921 г.

Есть определенные основания полагать, что подготовка первых выпусков серии «Фауна России» началась сразу же после назначения Насонова руководителем ЗМ, а сама мысль о подобного рода издании вынашивалась им, возможно, с еще более раннего времени. При этом статус нового серийного издания, как и его окончательное наименование, выработались далеко не сразу. Первое упоминание о необходимости серии монографий, посвященных систематическому описанию животного мира империи, находим в отчете Н.В. Насонова о деятельности ЗМ за 1908 г. В нем сказано:

Главную задачу научной деятельности Музея составляет разработка систематики и географического распространения животного царства России. Некоторые отделы Музея достигли такой полноты — как в систематическом, так и в зоогеографическом отношении — что представляют прекрасный материал для монографического описания фауны тех или других групп животных России и сопредельных местностей. Такого рода монографические обработки музейского материала <...> частию продолжаются, частию начаты зоологами Музея... (Насонов, 1909, с. 5. Курсив мой. — Прим. M.B.).

Пока не представлены ни название будущей серии, ни перечень предполагаемых выпусков. Тем не менее очевидно, что упомянутые в отчете «монографические обработки» были не чем иным, как подготавливавшимися томами будущего издания. Названы конкретные специалисты, занимавшиеся этой работой: Л.С. Берг, А.С. Скориков, Н.Я. Кузнецов, А.Н. Линко, Г.А. Клуге⁴, В.П. Ягодовский. Налицо и текстуальные совпадения с написанным Н.В. Насоновым редакционным предисловием к первому выпуску «Фауны России» — книге Л.С. Берга о рыбах⁵. Примечательно указание на то, что часть «монографических обработок» была *продолжена* в 1908 г., т. е. начало работы над ними следует датировать 1907 или даже 1906 г., когда Насонов, возможно, уже начал переговоры с потенциальными авторами томов будущей серии⁶.

В отчете о деятельности ЗМ за 1909 г. академик Насонов высказался еще более определенно: «Монографическая обработка материалов по фауне России» является «главной задачей ученой деятельности Музея» (Насонов, 1910, с. 4).

⁴ Так в оригинале. В советской литературе его фамилия обычно приводилась как Клюге.

 $^{^5}$ Ср.: «В настоящее время большая часть отделов [Музея] достигла такой полноты, что имеется возможность, основываясь не только на литературных данных, но преимущественно на изучении коллекции Музея, выяснить систематические особенности и дать картину распространения многих групп животных, обитающих в России» (Насонов, 1911).

⁶ 27 сентября 1906 г. в заседании ФМО В.В. Заленский просил передать Н.В. Насонову, в связи с избранием его ординарным академиком, руководство ЗМ, оставив за собой заведование Особой зоологической лабораторией и Севастопольской биологической станцией (Колчинский, Смагина, 2007, с. 115).

Изначально томам издания был предписан «национальный» формат, т. е. охват таксона в пределах всей имперской фауны. Исключение было сделано только для ряда морских групп. В частности, морских моллюсков предполагалось описывать по региональному принципу — отдельно малакофауну Черного моря, Каспийского моря и северных морей⁷.

Первый выпуск «Фауны России» — монография Л.С. Берга (1911) — был представлен Н.В. Насоновым на утверждение ФМО 9 декабря 1909 г. При этом статус новой серии еще не был окончательно установлен. В протоколе заседания ФМО от 9 декабря 1909 г. сказано: «Положено напечатать эту работу в приложении к "Ежег. Зоол. Музея" в серии под общим названием "Фауна России и сопредельных стран"». Позднее, 11 сентября 1910 г., Насонов заявил ФМО, что печатание «Фауны» в виде приложения к «Ежегоднику» «представит большие затруднения, как при рассылке, так и при продаже их. В виду этого имею честь просить разрешить печатать "Фауну России и т. д." как отдельное издание, в количестве 900 экз., при чем 100 экз. предоставлять авторам» В. Это прошение было удовлетворено.

Всего в 1911—1912 гг. в серии «Фауна России» вышло 5 томов, посвященных птицам, рыбам и кишечнополостным (см. табл. 2).

О наличии широкого плана будущего издания уже в 1907—1908 гг. говорит и кадровая политика нового директора по отбору кандидатов на должности сотрудников ЗМ и временному приглашению «сторонних специалистов» для обработки коллекций. Так, 5 сентября 1907 г. Насонов просит ФМО пригласить приват-доцента Казанского университета Г.А. Клуге «для разработки коллекций по мшанкам Зоологического Музея с 1 сентября с. г. [по] 1 марта 1908 г. с платой в 100 рублей в месяц». Эти расходы должны быть взяты из суммы, «ассигнуемой на вознаграждение лиц, занимающихся временно при Музее». 19 марта 1908 г. Насонов сообщает Отделению, что им продлен срок работы Г.А. Клуге с коллекцией мшанок ЗМ до 1 января 1909 г. 9 декабря 1909 г. датируется его просьба о выплате средств по той же причине (обработка мшанок) Г. Клуге — 500 руб. «из специальных средств Зоологического Музея». 20 октября 1908 г. Насонов представляет на должность сверхштатного старшего зоолога А.К. Линко, состоявшего в то время ассистентом Императорской Военномедицинской академии. Он был приглашен специально для «монографической обработки кишечно-полостных животных русских вод» (Насонов, 1909, с. 05).

Изучение изменения штатного расписания ЗМ за 1907—1914 гг. показывает, что все взятые в этот период на работу специалисты были задействованы в подготовке выпусков «Фауны России» (табл. 3). Видимо, во время директорства Насонова способность и желание выполнять подобную монографическую обработку отдельно взятых таксонов были необходимым условием для поступления на службу в ЗМ. Сведения о работе отдельных сотрудников над выпусками серии публиковались в ежегодных отчетах учреждения. Так, в отчете за 1915 г. сообщалось, что и. д. стар-

⁷ По словам Насонова (1911), это «произошло потому, что рядом специалистов обработка фауны моллюсков отдельных морей была начата ранее, чем задумано было настоящее издание». Из запланированных таким образом томов был выпущен только один — монография К.О. Милашевича о моллюсках Черного моря (см. табл. 2).

⁸ Остальные 800 экз. передавались в книжный склад Академии наук (см. СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 102). Для сравнения, «Ежегодник 3М» в 1904—1905 гг. печатался тиражом 463 экз. (без учета оттисков отдельных статей). См.: СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 111. Лл. 24 об, 27.

шего зоолога В.А. Линдгольм «продолжал разборку и обработку материалов по наземным и пресноводным моллюскам России для "Фауны России". Им разобран и определен материал до 1905 г. включительно» (Насонов, 1917, с. 58). В отчете за 1916 г. сказано, что Линдгольм «определял различные вновь поступающие коллекции и отбирал и обрабатывал для "Фауны России" представителей семейств *Buliminidae, Clausiliidae* и *Pupidae*» (Насонов, 1922, с. 45).

Однако штат ЗМ был крайне невелик⁹, и специалистов по многим группам животных в нем не было. Это заставляло Насонова обращаться к сотрудникам других учреждений России, прежде всего — периферийных университетов, что, разумеется, создавало проблему их доступа к музейным коллекциям, обработка которых должна была лечь в основу томов «Фауны России». Возможно, он располагал сведениями, что некоторые из потенциальных авторов уже готовили подобные монографические публикации¹⁰. Необходимость привлечения иногородних специалистов обусловила необходимость интенсивной переписки с ними, сохранившей множество деталей этого взаимодействия, которые полностью утрачены в случае штатных сотрудников ЗМ, с которыми Насонов мог решать все вопросы лично, в частных беседах. Так, в фонде Зоологического музея в СПбФ АРАН сохранилось много документов, связанных с техническими и финансовыми вопросами, касающимися издания томов серии о клопах, подготавливаемых А.Н. Кириченко (сотрудником ЗМ), но нет ни одного документа, в котором обсуждались бы детали работы автора над этими монографиями.

Подготовка каждого тома и выпуска серии, начиная от переговоров с потенциальным автором и заканчивая вычиткой корректур и печатью тиража, занимала несколько лет. Дело двигалось медленно. Даже если автор успевал оперативно подготовить рукопись, не менее полутора-двух лет уходило на ее набор, изготовление клише для печати рисунков, фототаблиц и карт, вычитывание и исправление корректуры. В годы Мировой войны задержки случались по причине призыва наборщиков в армию, так что печатание отдельных томов в 1915—1916 гг. надолго приостанавливалось.

Все эти обстоятельства требовали от академика Насонова (и в некоторых случаях — его заместителя Н.Н. Аделунга) весьма энергичной деятельности, заключавшейся, с одной стороны, в постоянных контактах с авторами томов серии, число которых в некоторые годы могло превышать два десятка, а с другой — во взаимодействии с ФМО, которое «визировало» практически каждое действие директора,

⁹ В заседании ФМО 16 апреля 1907 г. Насонов зачитал заявление о нехватке штатного персонала в Музее, хотя в последние годы его коллекции «сильно разрослись». Он просил «теперь же привлечь для указанной цели лиц, которые бы <...> пользовались правами службы в Зоологическом Музее» и до утверждения нового штатного расписания просил ходатайствовать перед Министерством народного просвещения «об учреждении <...> сверхштатных должностей двух старших зоологов и одного младшего зоолога при Зоологическом Музее без содержания и с правами службы, присвоенными штатным старшим и младшим зоологам означенного Музея».

¹⁰ Ср.: «Когда директор Зоологического Музея Импер. Академии Наук акад. Н.В. Насонов предложил мне обработку Pantopoda Зоологического Музея, долженствовавшую обнять собой Pantopoda русских морей и сопредельных стран, то я охотно согласился взяться за этот кропотливый и требующий массы времени труд, так как давно уже подготовлял подобную монографию» (Шимкевич, 1929, с. I).

включая и его распоряжения, никак не связанные с расходованием бюджетных средств 11 .

Н.В. Насонов как патрон и «эффективный менеджер»

Переписка директора ЗМ и разного рода деловые бумаги, сопровождавшие подготовку и печатание первых выпусков «Фауны России», показывают, что Н.В. Насонов взял на себя не только обязанности главного редактора, отвечающего за подбор авторов, составление плана издания и т. п., но занимался и решением множества организационных вопросов, таких, например, как переговоры с типографиями, в которых печатались тиражи книг серии и изготавливались клише для печати рисунков и таблиц к ним. Сохранились десятки обращений, направленных Насоновым в типографии с целью решения очень мелких вопросов, например, об исправлении неправильно сделанных рисунков. Фактически Насонов выступал в роли одновременно научного руководителя серии и «эффективного менеджера», контролировавшего весь процесс подготовки монографий к изданию. Объем переписки с типографиями особенно возрос в 1915—1917 гг., когда в связи с нехваткой наборщиков и постоянным вздорожанием бумаги приходилось неоднократно пересматривать сметы на издание и согласовывать с печатниками новые расценки на их услуги. Хотя в протоколах заседаний ФМО не отмечено ни одного случая, чтобы эти пересмотренные в сторону увеличения сметы отклонялись Академией, дополнительные бюрократические хлопоты задерживали печатание новых выпусков серии.

Работа над каждым выпуском начиналась с переговоров с потенциальным автором (авторами). В случае положительного ответа Н.В. Насонов оговаривал содержание будущей монографии, сроки представления рукописи, условия (в том числе финансовые), на которых приглашенный специалист соглашался взяться за предложенную за работу, и т. п. Авторы томов «Фауны России» могли получать вознаграждение за свой труд двояким образом. Во-первых, им выплачивался гонорар. Из письма герпетолога А.М. Никольского Н.В. Насонову из Харькова от 5 марта 1919 г. следует, что он, подготовив в 1915—1916 гг. два тома о пресмыкающихся, получил за них гонорар в 30 руб. за печатный лист¹². (В 1919 г. предложенный ему гонорар за книгу об амфибиях составил уже 100 руб. за лист.) Во-вторых, директор ЗМ мог выделять особые суммы для оплаты подготовительной работы, например

 $^{^{12}}$ Из протокола ФМО \S 62 за 1915 г. следует, что всего Никольский получил в качестве гонорара одну тысячу рублей.

по обработке коллекций¹³. Кроме того, автор получал на руки 100 экз. своего труда, что представляло в денежном выражении также немалую сумму¹⁴. При этом надо учитывать, что номинальная (продажная) цена издания, указанная на обложке книги, часто (а может быть и всегда) была ниже себестоимости издания. Так, цена выпуска «Фауны России» о скорпионах объемом 15,75 печ. л. (Бялыницкий-Бируля, 1917), указанная на обложке книги, составила 3 руб. Однако одно только печатание основного текста тиражом 900 экз. (без учета изготовления фототипических таблиц) обошлось ЗМ в 4 680 руб. 15 Учитывая выплату авторского гонорара, а также расходы на изготовление рисованных и фотографических таблиц¹⁶, понесенные в ходе предпечатной подготовки, можно предположить, что реальная стоимость книг могла в 2 и более раза превосходить их продажную цену. Нередко авторы заказывали рисунки для своих монографий профессиональным художникам, а затем предъявляли Н.В. Насонову счета на оплату их услуг, с которыми он обращался непосредственно в ФМО. Таким же порядком оплачивались услуги фотографа для изготовления фототаблиц. Иногда изготовлением рисунков занимались и профессиональные зоологи. Например, в мае 1919 г. В.В. Редикорцев представил ЗМ счет на 400 руб. за выполненные им рисунки к монографии Шимкевича о пантоподах (по 20 руб. за рисунок) 17 .

Стоимость изготовления оригинальных рисунков и фототаблиц, а затем и клиширования их для печати была высока даже в относительно благополучные предвоенные годы. Приведу данные только за один 1912 г., в течение которого Насонов представил на утверждение ФМО целый ряд счетов, непосредственно относящихся кизданию «Фауны России». Всего им было предъявлено счетов на сумму 1096,08 руб. (380,11 руб. для книги В.Л. Бианки о птицах; 352,42 руб. для книги Л.С. Берга о рыбах; 89,58 руб. для монографии А.К. Линко о гидроидах; 183,01 руб. для книги А.К. Мордвилко о тлях; 90,96 руб. для книги Н.Я. Кузнецова о чешуекрылых). В основном это были счета на оплату услуг художников и за изготовления клише для напечатания выполненных ими рисунков. Они оплачивались ЗМ из разных источников. В частности, для этого брались средства «из сумм капитала Пржевальского» 18,

 $^{^{13}}$ Так, 28 октября 1909 г. Насонов ходатайствует перед ΦMO о выделении «600 рублей на вознаграждение г. Линко по обработке коллекций».

 $^{^{14}}$ Например, в 1913-1914 гг. объявленная продажная стоимость выпусков «Фауны России» составляла, в зависимости от объема издания, от 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп.

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Лл. 30, 31. Рукопись монографии А.А. Бялыницкого-Бирули о скорпионах была представлена Насоновым в ФМО в мае 1914 г., но отпечатанный тираж передан в книжный склад АН только 13 января 1918 г. (СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332. Л. 169). Набор периодически приостанавливался из-за нехватки типографского персонала.

¹⁶ Например, печатание 10 таблиц для монографии Шимкевича о пантоподах в ноябре того же 1918 г. обошлось в 2 250 руб. Цинковые клише к рисункам для этой книги были заказаны еще в 1916 г. Тогда за изготовление клише с 55 оригинальных рисунков типография запросила 150 руб.

¹¹ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 29.

¹⁸ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332. Л. 483. Капитал имени Пржевальского был образован в 1881 г. из средств, вырученных за продажу билетов на выставку «зоологических предметов, вывезенных из Центральной Азии полковником Генерального штаба Пржевальским и принесенных в дар Зоологическому музею Академии» (Слепкова, 2014, с. 91).

некоего «капитала имени Иванова» 19 и др. По-видимому, в последующем заимствованные из этих источников деньги могли компенсироваться за счет бюджетных субсидий. Так, средства для напечатания монографии В.В. Редикорцева об оболочниках (2 500 руб.) были взяты из капитала имени Иванова «с тем, чтобы затраченная сумма была возмещена из средств, которые могут быть отпущены на этот предмет из Государственного Казначейства» (доклад Н.В. Насонова в заседании ФМО 3 марта 1914 г.). Изредка Насонов оплачивал поездки в 3М сторонних специалистов фактически из собственного жалованья. Так, в октябре 1912 г. он просит согласия ФМО на выделение 200 руб. А.М. Никольскому как вознаграждение за обработку герпетологических коллекций ЗМ для «Фауны России». Эти деньги он предлагает взять из «причитающегося ему, академику Н.В. Насонову, вознаграждения по заведыванию Технической Лабораторией Музея» 20.

Надо полагать, что без адресной помощи казны ЗМ едва ли мог самостоятельно финансировать столь затратное дело, каким было издание «Фауны России». В апреле 1912 г. Н.В. Насонов просил ФМО ходатайствовать перед Министерством народного просвещения (МНП) об отпуске специальных сумм на издание «Фауны России» в размере 15 000 руб. ежегодно в течение трех лет. Этот вопрос был решен положительно лишь спустя два года. 21 июня 1914 г. Николай II утвердил закон об отпуске из Государственного Казначейства средств на издание «Фауны России», в соответствии с которым Правлению Академии наук должен был быть выделен целевой сверхсметный кредит в размере 15 100 руб. из сметы МНП на 1914 г.21 К сожалению, уже 20 сентября 1914 г. МНП уведомило Академию о приостановке этого кредита до более благоприятного времени из-за новых мер по «усилению средств казны в виду обстоятельств военного времени»²². Тем не менее в 1914—1916 гг. интенсивность публикации выпусков «Фауны России» была довольно высока (см. табл. 1). Протоколы заседаний ФМО за указанные годы не содержат решений об отказе в выделении запрашиваемых средств или утверждении представленных Насоновым смет, несмотря на сильное удорожание типографских услуг.

Номинальная цена выпусков «Фауны России» не покрывала расходов на издание еще и потому, что часть (возможно, немалая) тиража поступала в обменный фонд, за счет чего библиотека Академии комплектовалась изданиями других научных учреждений и ученых обществ, в том числе — иностранных. В некоторых случаях выпуски серии высылались провинциальным корреспондентам ЗМ как благодарность за пожертвованные ими зоологические коллекции. Так, в начале 1912 г. два первых выпуска серии были высланы в Красноярск местному натуралисту М.Е. Киборту, на что Насонов испрашивал согласия ФМО²³.

Процесс взаимодействия Н.В. Насонова с авторами книг серии можно проиллюстрировать на ряде конкретных примеров. Много деталей содержит переписка Насонова (при участии Аделунга) с А.Н. Бартеневым (1882—1946) — энтомологом, подготовившим для «Фауны России» монографию о стрекозах, два выпуска ко-

¹⁹ Там же. Л. 485.

²⁰ Протокол заседания ФМО от 10 октября 1912 г., § 677.

²¹ Протокол заседания ФМО от 3 сентября 1914 г., § 534.

²² Протокол заседания ФМО от 8 октября 1914 г., § 602.

²³ Протокол заседания ФМО от 1 февраля 1912 г., § 135.

торой вышли в 1915 и 1919 гг. (см. табл. 2)²⁴. Весной 1912 г. Насонов обратился к Бартеневу, работавшему тогда в Варшавском университете, с приглашением участвовать в издании серии. 7 мая 1912 г. Бартенев ответил согласием, сообщая при этом, что у него уже был замысел подготовить монографическое описание стрекоз русской фауны и он собирал материалы для подобной работы. При этом Бартенев осведомлялся о возможности получения из 3М необходимых для работы коллекций. Также он сообщил, что очень плохо рисует и поэтому для подготовки монографии нуждается в найме рисовальщика. К письму был приложен подробный план предполагаемого издания²⁵.

Переписка Н.В. Насонова и А.Н. Бартенева за 1912 г. посвящена разного рода техническим деталям — объему и структуре будущей рукописи, числу рисунков и фотографий в ней. Бартенев жаловался на то, что в Варшаве нельзя найти всей нужной для подготовки монографии литературы. В письме от 21 сентября 1912 г. он просил Насонова устроить ему командировку в Петербург для обработки коллекций ЗМ на месте, «согласно Вашему предыдущему письму»²⁶. В декабре 1912 г. Насонов обещал выделить автору 250 руб. на поездку в Петербург²⁷, и, судя по дальнейшей корреспонденции, эта поездка не только состоялась, но и оказалась не последней²⁸. По данным переписки, работая над монографией, А.Н. Бартенев не менее трех раз посещал ЗМ, и эти поездки всегда оплачивались принимающей стороной. Отдельные материалы по стрекозам из коллекций ЗМ высылались ему для изучения в Варшаву. Насонов при этом оговаривал, что хотел бы получить рукопись первого выпуска к декабрю 1913 г.²⁹, и, видимо, это условие было автором выполнено, поскольку первая часть монографии была издана уже в 1915 г. 22 января 1914 г. Насонов обратился в ФМО с просьбой выплатить Бартеневу гонорар за первый выпуск в размере 300 руб., заимствовав эту сумму из капитала им. Пржевальского.

Работа над изданием второго выпуска («полутома») значительно затянулась изза начавшейся Мировой войны. В письме от 24 августа 1914 г. Бартенев сообщает Насонову, что работа над рукописью прервана, так как все его выписки, черновики и прочие бумаги в его отсутствие были вывезены из Варшавы, и поэтому его намерение сдать рукопись второго полутома к Рождеству 1914 г. неосуществимо³⁰. Однако в письме от 23 января 1915 г. он обещает, что «второй выпуск будет готов к пе-

 $^{^{24}}$ Переписка с Бартеневым по поводу его участия в «Фауне России» продолжалась с 7 мая 1912 по 18 декабря 1916 г. Письма находятся в составе архивного дела СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332 («Фауна России» корреспонденция, А — М). Третий и четвертый выпуски монографии были анонсированы во втором выпуске (Бартенев, 1919), но так и не были опубликованы.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332. Л. 1−2.

²⁶ Там же. Л. 5.

 $^{^{27}}$ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332. Л. 9 об. Деньги были взяты «из сумм, находящихся на депозитах Зоологического Музея» (Протокол заседания ФМО 10 октября 1912 г., § 598).

 $^{^{28}}$ В письме от 2 февраля 1913 г. Бартенев пишет Насонову об очередной поездке в столицу летом 1913 г.: «буду просить Вас оплатить эту поездку, т. как на свои деньги я прожить не в состоянии в Петербурге» (СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 332. Л. 13).

²⁹ Там же. Л. 24.

³⁰ Там же. Л. 57-57 об.

чати, повидимому, Великим Постом или к Пасхе» 31 . 24 сентября 1915 г. Бартенев сообщает Насонову из Ростова-на-Дону, куда был эвакуирован Варшавский университет, что «несмотря на неблагоприятные условия работы, текст 2-го выпуска закончен вполне для печати. Осталось дело за рисунками» 32 . Во второй половине 1916 г. велась переписка с типографией об изготовлении клише для печати рисунков к 2-му выпуску монографии Бартенева, опубликованному только три года спустя.

В 1916 г. Н.В. Насонов обратился к известному зоологу П.П. Сушкину (1868—1928), работавшему тогда в Харьковском университете, с предложением взять на себя подготовку одного из орнитологических выпусков «Фауны России». Формы сотрудничества Сушкина со столичным учреждением были почти аналогичными тем, что мы видели на примере А.Н. Бартенева. Поэтому я имею возможность не пересказывать здесь переписку между Сушкиным и Насоновым, а просто приведу ряд выдержек из их корреспонденции.

29 декабря 1916 г. П.П. Сушкин пишет Н.В. Насонову:

Весьма благодарен за предложение принять участие в обработке птиц для «Фауны России» и с удовольствием соглашаюсь. Возможность выписывать в Харьков материал для обработки, а также необходимые книги, представляет весьма существенное удобство, без которого мне пришлось бы работать весьма медленно и нерегулярно. <...> Я намерен приступить к работе для «Фауны России» осенью 1917 г. Я взял бы, на первое время, обработку Corvidae, Sturnidae и Fringillidae — конечно, если эти группы не числятся уже за кем-нибудь. <...> Ради скорости, желательно иметь право заказывать требуемые рисунки (в рамках известной суммы). Желательно иметь на это на руках необходимый аванс, т. к. рисовальщики большей частью заинтересованы в быстрой получке³³.

Даже в бурные революционные месяцы 1917 г. Сушкин не прерывал работу над монографией и обсуждал свой вероятный приезд в Петроград летом. В марте 1917 г. он сообщил Насонову, что не может сказать заранее, какая сумма ему для этого понадобится, и «если приеду, то истрачу свои деньги и буду потом просить о возмещении»³⁴.

Впрочем, в условиях 1917 г. налаженный механизм взаимодействия между ЗМ и провинциальными сотрудниками серии стал давать сбои, очевидно, вызванные политическими и военными событиями и связанными с ними нарушениями в работе почтовых служб. Это иллюстрирует история с томом «Фауны России», посвященном наземным моллюскам. Его автор — отечественный конхолог, остзейский барон Отто фон Розен (1853—1925). Он не был аффилирован с каким-либо научным или образовательным учреждением, но получил известность как один из немногих отечественных специалистов по систематике наземных брюхоногих³⁵. 4 февраля 1917 г. Розен обратился к Насонову с просьбой выслать ему в Екатеринодар из коллекции

³¹ Там же. Л. 63.

³² Там же. Л. 73.

³³ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 141.

³⁴ Там же. Л. 142.

 $^{^{35}}$ В его некрологе сообщается, что Розен «окончил Дерптский университет со степенью кандидата химии» и служил по акцизному ведомству, чтобы «иметь больше свободного времени для разъездов и экскурсий» (Линдгольм, 1925, с. 427).

ЗМ материалы по подроду Eulota, определенные Вестерлундом³⁶. Он желал бы проверить эти определения «ввиду той небрежности, с которой он [Вестерлунд] в последнее время относился к определению моллюсков. Для этой цели прошу Вас мне выслать на самое короткое время следующие виды, очевидно хранящиеся в Вашем музее» (следует список видов)³⁷. При этом, как явствует из контекста, рукопись, предназначенная им для «Фауны России», уже была готова³⁸. 27 марта 1917 г. он сообщил Аделунгу, что никакого ответа на свой запрос он так и не получил. Розен добавил, что одновременно с письмом выслал в ЗМ «свою рукопись заказной бандеролью». «Обработка сем. Неlіх мною, собственно, окончена, задержка только за этими немногими видами»³⁹. Дальнейшая судьба рукописи неизвестна.

Таким образом, Музей оказывал самую разнообразную поддержку авторам «Фауны России» (включая тех, что не принадлежали к академическому или университетскому научному сообществу), обеспечивая их материальное вознаграждение, снабжение литературой, недоступной в периферийных библиотеках, а также предоставляя средства для поездок в Петербург для обработки коллекций ЗМ. В некоторых случаях ЗМ оказывал содействие авторам в организации сбора необходимого для работы зоологического материала. Так, териолог В.Э. Мартино, согласившийся подготовить выпуск «Фауны России» о сусликах и полевках (этот проект не был осуществлен), в начале 1917 г. обратился к Насонову с просьбой выслать ему снаряжение для полевых работ: «...я ощущаю острую нужду в мышеловках. Поэтому имею честь просить Вас сделать распоряжение о высылке мне 50 штук ловушек»⁴⁰.

Эти взаимодействия между академическим учреждением (в лице его директора) и иногородними специалистами можно рассматривать как своеобразную форму научного патронажа, порожденную крайней ограниченностью штатного расписания ЗМ, не располагавшего достаточным числом сотрудников для реализации столь амбициозного проекта, каким была «Фауна России». Эта книжная серия стала первым в истории российской зоологии⁴¹ специализированным монографическим изданием, посвященным фауне империи в целом, организованным и выпускавшимся по четкому плану и с адресной финансовой поддержкой со стороны государства. Своеобразным прообразом такого издания были «Мемуары о чешуекрылых» — многотомное издание, выпускавшееся с 1883 по 1901 г. под редакцией и на личные средства великого князя Николая Михайловича⁴². Однако это издание было узкоспециализированным (лепидоптерология), включало в себя не только моногра-

³⁶ Вестерлунд Карл Агард (1831–1908) — ведущий европейский конхолог-систематик того времени, которому в конце XIX в. посылались на определение коллекции континентальных моллюсков 3М (Винарский, 2010).

³⁷ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 137.

³⁸ Впрочем, о готовности рукописи О. Розена «Наземные моллюски. Т. 1. Вып. 1. Testacellidae, Vitrinidae et Glandinidae» сообщалось уже в музейном отчете за 1915 г. (Насонов, 1917, с. 62).

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 138.

⁴⁰ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 111.

⁴¹ За исключением «Zoographia Rosso-Asiatica» П.-С. Палласа, которую вполне можно рассматривать как отдаленного предшественника «Фауны России».

⁴² Н.В. Слепкова (2007, с. 220), считает, что началом работы над «Фауной России» стал труд Ф.Д. Плеске «Ornitographia Rossica» (1889–1893). Хотя отрицать такую возможность

фии, но и сборники отдельных статей, а главное — представляло собой исключительно приватную инициативу, продолжавшуюся ровно до тех пор, пока у великого князя не угас интерес к лепидоптерологии⁴³. Однако те формы, в которых Николай Михайлович осуществлял научный патронаж по отношению к сотрудникам своего издания, отчасти напоминают формы взаимодействия академика Насонова с авторами «Фауны России». В последнем случае мы имеем пример уже не частного, а государственного предприятия, подобного другим научным и издательским предприятиям, осуществлявшимся Академией наук за счет бюджета Российской империи (хотя и с привлечением, насколько это было возможно, средств частных жертвователей). Издание «Фауны России» привело к формированию довольно разветвленной научной сети, в рамках которой исследователи, жившие и работавшие в разных городах страны (Москва, Харьков, Варшава, Екатеринодар, Ревель, Тифлис и др.), получали доступ к материальным и информационным ресурсам Зоологического музея, а также могли чувствовать свою причастность к осуществлению столь масштабного проекта, выдвигавшего русскую зоологию на передовые позиции в Европе (напомню, что аналогичные по замыслу издания в Германии и Франции начали публиковаться только в 1920-е гг.).

Тем не менее организационное и финансовое бремя, которое возложил на себя Музей ради осуществления не только амбициозного по замыслу, но и остро необходимого практически издания, было чрезвычайно велико и требовало от Н.В. Насонова огромных управленческих усилий, далеко превосходящих те, что обычно выпадают на долю научных редакторов книжных серий. Особенно тяжелым это бремя сделалось после начала Первой мировой войны, в годы военных и революционных потрясений, о чем говорит выписка из протокола заседания Совета 3М от 5 апреля 1919 г.:

После обсуждения вопроса, публикование какого издания: «Ежегодника» или «Фауны России» в настоящее время при стесненном положении печатания издания Академией, следует признать более необходимым в интересах научной деятельности Музея, Совет большинством голосов постановил печатать в первую очередь «Ежегодник» и просить заведующего типографией поручить <...> наборщику набор «Ежегодника»⁴⁴.

Компромисс явно был сделан в пользу периодического издания журнального типа, позволявшего возможно бо́льшему числу авторов публиковать небольшие статьи и сообщения, не ожидая годами их выхода в свет. Реализация крупных книжных проектов откладывалась на неопределенный срок⁴⁵. Набор изданий серии «Фауна России» возобновился лишь в декабре 1921 г. (Колчинский, Смагина, 2007, с. 425).

нельзя, прямая преемственность между работой Плеске и «Фауной России» не подтверждена пока ни одним известным архивным источником.

⁴³ О лепидоптерологических занятиях Николая Михайловича и его «Мемуарах о чешуекрылых» см.: Юсупова, Винарский, 2022.

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Л. 2.

⁴⁵ Второй выпуск первого тома о чешуекрылых Н.Я. Кузнецова был начат набором в 1915 г., а окончен печатанием в январе 1929 г. Печатание книги было прервано в 1918 г. и возобновлено только в 1926 г. (Кузнецов, 1929). На столь же долгий срок растянулось изготовление тиража книги В.М. Шимкевича (1929) о пантоподах.

Перипетиями военного и революционного времени следует объяснять то, что очень многие монографии, включая уже начатые печатанием, так никогда и не были опубликованы. Работа над ними прерывалась на разных этапах: от подготовки рукописи до изготовления тиража книги. Некоторые готовые рукописи, такие как упомянутая выше работа Розена о наземных моллюсках, видимо, были утрачены. Неясна судьба тома «Фауны России» о насекомоядных, подготовленного московским териологом-систематиком С.И. Огневым. Она была передана в печать до революции, и еще в мае 1916 г. ЗМ запрашивал в частной типографии Р. Голике и А. Вильборг в Петрограде стоимость изготовления пяти таблиц к этой книге. В апреле 1919 г. в Академической типографии велось печатание этого тома, но он в итоге так и не был издан⁴⁶.

Хотя полный перечень «потерянных» томов отсутствует, можно предполагать, что число не доведенных до выпуска в свет публикаций составило несколько десятков, и это показывает, какой огромный труд, затраченный ведущими российскими зоологами той эпохи, был потерян из-за независящих от ЗМ обстоятельств. Достаточно сказать, что из 23 названий, упомянутых в анонсе будущих выпуской серии в 1919 г. (рис. 1), в итоге были выпущены только три (монографии Бялыницкого-Бирули, Дьяконова и Зайцева. Последняя, посвященная водяным жукам, была опубликована только в 1953 г.!). Частично этот материал мог позднее быть использован авторами для подготовки новых книг, как это произошло со вторым томом монографии Л.С. Берга о рыбах России. В электронной копии первого выпуска третьего тома (Берг, 1912), доступной в онлайн-библиотеке *Biodiversity* Heritage Library, содержится сканированное письмо Берга⁴⁷, датированное 22 декабря 1937 г., в котором он отвечает на запрос куратора ихтиологической коллекции Смитсонианского института в Вашингтоне о судьбе второго тома. По словам Берга, этот том «has never been published being replaced by the corresponding part (family Salmonidae and allied) of my "Fresh-water fishes of U.S.S.R." »⁴⁸.

⁴⁶ В апреле 1923 г. С.И. Огнев писал А.П. Семенову-Тян-Шанскому: «Что касается гибели рисунков к написанному мною тому "Фауны России", то это известие меня очень огорчило. Однако я не потерял моей энергии: ведь погибло лишь 5 таблиц (вернее их репродукций). В моих "Зверях России" 112 таблиц!» (СПбФ АРАН. Ф. 722. Оп. 2. Д. 769. Л. 15). По-видимому, уже отпечатанные листы этой книги погибли по какой-то причине, полностью или частично. Иная судьба ожидала печатавшийся параллельно с монографией Огнева выпуск серии о морских ежах, подготовленный А.М. Дьяконовым. Как явствует из относящихся к нему счетов и расписок, фототипические таблицы к этой книге, вышедшей в 1923 г., были отпечатаны уже к марту 1919 г. В это же самое время автор уже имел на руках гранки и держал корректуру (СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 336. Лл. 3–6, 11).

⁴⁷ [Электронный ресурс]. URL: https://www.biodiversitylibrary.org/page/16269395.

 $^{^{48}}$ [Второй том] «так и не был опубликован; его замещает соответствующая часть (семейство Salmonidae и родственные ему) моих "Пресноводных рыб СССР"». Возможно, имеется в виду монография: Берг (1916) или же более позднее, трехтомное издание «Рыбы пресных вод СССР», опубликованное уже в 1940-е гг.

```
Попротовляются къ печати:
Настионыя Жесткокрыдыя, Т. И. Ф. А. Зайпевъ. Dytis-
                                         cidae, Haliplidae, Gyrini
                                        dae, Dryopidae u Hydro-
                                   Т. ПІ Е. В. Япентвовскій.
                                        Staphylinidae.
               Cocymia. IO. H. Barnepa. Aphaniptera.
                Чешуекрылыя. Т. И. Н. Я. Кузнецовъ. Рарі-
                                        lionidae.
                                  Т. III. В. Э. Петерсенъ. Не-
                                        speridae
                                  Т. IV. П. И. Сушкинъ. Vanes-
                                        sinae.
                                  T. V. A. H. Авиновъ. Satyridae.
                                  T. VII. О. И. Іонъ. Lasiocampi-
Паукообразныя. Т. І. А. А. Бялыницкій-Бируля. Scorpiones.
                         Вып. 2.
                    T. IV. A. A. Мусселіусъ. Hydrachnidae.
Ракообравныя. Т. І. А. Н. Державинъ. Cumacea
                   Т. И. Н. Л. Гиршманъ. Ostracoda.
                  Т. III. Г. Ю. Верещагинъ. Cladocera.
                  T. IV. Л. П. Рузскій, Branchiopoda,
Навемные моллюски. Т. І. Вып. 2. В. А. Линдгольмъ. Bulimi-
                               nidae.
Моллюски русскихъ морей. Т. И. Н. М. Книповичъ, Мол-
                                     люски Сѣверныхъ морей.
                                Т. III. Н. И. Андрусовъ. Мол-
                                    люски Каспійскаго моря.
Иглокожія. Т. І. А. М. Дьяконовъ. Echinoidea. Вып. 2.
Черви Малощетинковые. Т. І. Н. М. Кулагинъ. Lumbricidae.
       Плоскіе. Т. ІІ. Н. А. Холодковскій. Cestodes.
Коловратки. H. B. Воронвовъ. Rotatoria.
Мианки русскихъ морей. Т. І. Г. А. Клуге. Вгуогоа.
Губки. Т. І. Л. Л. Брейтфусъ. Calcarea.
```

Рис. 1. Анонс будущих выпусков «Фауны России», опубликованный в монографии Бартенева (1919)

Fig. 1. Advertisement of future releases of "Fauna of Russia," published in Bartenev's monograph (1919)

Завершение первого периода издания «Фауны»

28 февраля 1922 г. академик Н.В. Насонов обратился в ФМО со следующим за-явлением:

За неимением времени я не могу вести дальше редактирование «Фауны России» и мне необходимо только закончить редакцию тех выпусков, которые начаты печатанием, а также представлены для напечатания, или почти законченные или частью мной проредактированы. Из последних необходимо мне проредактировать в окончательном виде один выпуск работы Редикорцева по Tunicata, составляющий нечто целое с вышедшим, один выпуск работы Кузнецова по бабочкам, большею частью набранный, работы Берга по рыбам, составляющие окончание предыдущих выпусков, и моей по диким баранам. Так как такой важный орган, как «Фауна России», в значительной мере оправдывающий существование учреждения, его издающего, требует большой подготовительной работы редактора и при первой возможности печатания должен неослабно выходить в свет, то прошу избрать другого редактора⁴⁹.

К тому времени он уже не состоял на службе в 3M, заняв пост директора Особой зоологической лаборатории АН (Федотов, 1937; Слепкова, 2019). ФМО

⁴⁹ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 337. Л. 5–5 об.

приняло отставку Насонова и предложило Музею избрать нового редактора серии. 20 марта 1922 г. Совет ЗМ постановил решить вопрос о редактировании «Фауны России» комиссии в составе Президиума Совета и старших зоологов Г.Г. Якобсона и П.П. Сушкина.

Вслед за этим наступил долгий перерыв в издании серии (с 1924 по 1928 г. не вышло ни одного тома) и, как можно предполагать, в подготовке новых монографий. Даже первый выпуск возобновленной серии, переименованной в «Фауну СССР и сопредельных стран», представлял собой труд, начатый печатанием еще при Насонове, в 1915 г., и изданный по нормам дореволюционной орфографии (Шимкевич, 1929).

Можно предположить, что уход Насонова с поста редактора серии и передача редакторства коллективному органу (комиссии) были одной из причин этого перерыва. Другими факторами были сложности с бумагой, набором и печатанием книг, задержками подготовки томов в связи с отсутствием заграничной литературы и т. п. Архивные документы показывают, что даже в таких трудных обстоятельствах вопрос о прекращении издания «Фауны России» не ставился. Более того, в 1922 г. в 3М обсуждались новые — и весьма широкие по размаху — проекты ее дальнейшего развития. Сохранился подробный план издания серии⁵⁰, коллегиальная работа над которым, судя по имеющимся в нем пометкам, шла между 1919 и мартом 1922 г. Едва ли Насонов мог принимать участие в его составлении, так как известно, что между 1917 и 1921 гг. он большую часть времени проводил вне Петрограда, что вызывало недовольство его подчиненных (Слепкова, 2019)⁵¹.

В этом рукописном проспекте подробно расписано содержание серии, причем указаны имена специалистов, которым было поручено распределение таксонов по томам и выпускам (содержание томов о птицах проектировал П.П. Сушкин, о моллюсках — В.А. Линдгольм, о рыбах — Л.С. Берг и т. д.)⁵². Масштабы предполагавшегося издания поражают воображение. Например, по расчетам П.П. Сушкина, на описание 1000 видов птиц, населяющих территорию, охватываемую «Фауной России», вместе с подвидовыми формами, следует отвести не менее 36 томов по 50 печатных листов в каждом⁵³. К моменту составления этого плана из этих 36 томов было напечатано только два (Бианки, Мензбир). В комментарии к плану Сушкин заметил, однако, что, по его мнению, «масштаб издания должен быть сушественно изменен в сторону сокращения, и именно: сокращения <...> печатания литературных справок, более экономного печатания списка экземпляров, более суммарного обозначения ареала там, где мелкие подробности не представляются необходимыми»⁵⁴.

⁵⁰ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 334. Л. 32-48.

 $^{^{51}}$ 10 декабря 1919 г. АН обращается в органы советской власти с просьбой оказать содействие Н.В. Насонову в его возвращении в Петроград к 1 января 1920 г. «для продолжения его научных занятий по Академии, а именно заведывания Зоологическим Музеем Академии <...> и дальнейшего редактирования важного научного издания "Фауна России"» (СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 111. Л. 113).

⁵² Сохранился еще один похожий по содержанию «План издания "Фауны России"», также недатированный, содержащий мнения отдельных специалистов по поводу распределения таксонов по томам и выпускам (СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 334. Л. 49–81).

⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 55. Оп. 1. Д. 334. Л. 54–54 об.

⁵⁴ Там же. Л. 54 об.

Но даже с учетом этих возможных сокращений полный состав будущей серии выглядел очень внушительно. Ввиду очень большого объема документа, целиком его воспроизвести здесь невозможно, но возможно дать краткую справку, суммирующую предполагавшееся число томов по каждому типу (в отдельных случаях — классу) животных:

```
серия Mammalia — 15 томов
серия Aves — 36 томов
серия Reptilia — 2 тома
серия Amphibia — 1 том
серия Pisces — 7 томов
серия Tunicata — 1 том
серия Mollusca — 20 томов
серия Insecta — Apterygota — 2 тома
серия Insecta — Orthoptera — 8 томов
серия Insecta — Pseudoneuroptera — 5 томов
серия Insecta — Thysanoptera + Pseudorhynchota — 2 тома
серия Insecta — Rhynchota — 20 томов
серия Insecta — Neuroptera + Trichoptera — 5 томов
серия Insecta — Lepidoptera — 91 том
серия Insecta — Coleoptera — 109 томов
серия Insecta — Aphaniptera — 1 том
серия Insecta — Diptera — 121 том
серия Insecta — Hymenoptera — 62 тома
серия Myriapoda — 2 тома
серия Arachnoidea — 20 томов
серия Crustacea — 13 томов
серия Vermoidea — 3 тома
серия Vermes — 12 томов
серия Echinodermata — 4 тома
серия Coelenterata — 5 томов
серия Porifera — 3 тома
серия Protozoa — 8 томов
всего 478 [томов]
```

В число этих 478 томов были включены как уже опубликованные выпуски серии, так и выпуски, находящиеся в работе (с указанием конкретного авторства). Однако для подавляющего большинства позиций в таблице оставлены пробелы, показывающие, что даже потенциальных авторов для составления этих томов в наличии не было. Этот титанический по охвату замысел (одним только жукам было отведено 109 томов, а двукрылым насекомым —121 том!) не реализован до сих пор.

К 1922 г. относится и другой документ, отражающий попытку новой редакционной коллегии понять, на какой стадии находится подготовка уже начатых томов серии. Рукописный документ, составленный неизвестным лицом, озаглавлен «Прошу указать, у кого и в каком положении находятся томы "Фауны России" » 55. Из ответов можно заключить, что на тот момент девять сотрудников ЗМ работали над выпусками серии: Н.Я. Кузнецов (Lepidoptera), А.В. Мартынов (Trichoptera), В.М. Рылов (Сорерода —

⁵⁵ Там же. Л. 87-87 об.

Саlanoida), Ф.Д. Плеске (Diptera, Stratiomyinae), В.А. Линдгольм (Buliminidae), А.Н. Кириченко (Hemiptera), А.К. Мордвилко (Aphidodea), В.В. Редикорцев (Tunicata, Ascidiacea), А.М. Дьяконов (Echinoidea). Авторы сообщали подробности о проводимой работе. Вот ответ В.А. Линдгольма: «В. Линдгольм. Моллюски наземные (т. е. семейство Buliminidae), находится в стадии обработки; за неимением литературы, вышедшей ещё до войны, обработка задержалась». Линдгольм работал над подготовкой тома о наземных моллюсках для «Фауны СССР» еще в 1930—1931 гг., но этот замысел так и не был осуществлен (Винарский, 2019, с. 185).

Эпилог

Несмотря на то что статья посвящена начальному этапу истории «Фауны России», мне бы хотелось в заключение дать очень беглый обзор дальнейшей судьбы издания, чтобы ответить на вопрос — в какой степени первоначальный замысел академика Насонова и его сотрудников был реализован за истекшие 115 лет с момента основания серии?

В начале 1930-х гг. серии «Фауна России» была придана новая жизнь, что ознаменовалось изменением ее заглавия. Начиная с 1935 г. тома издавались под грифом «Фауна СССР. Новая серия». В конце 1934 г. «Вестник АН СССР» сообщил, что «[у]же находится в печати и первый выпуск «Фауны СССР», наиболее крупного издания Акад. Наук (запроектировано 158 томов), представляющий собой самый подробный и полный отчет о всех известных видах животных, птиц, рыб и насекомых, встречающихся на территории СССР» (Плюшкин, 1934, столб. 23). Таким образом, план издания серии в количестве почти 500 томов, обсуждавшийся в 1922 г., был заменен более скромным проектом.

В советский период руководству ЗИН приходилось преодолевать известное пренебрежительное отношение к систематике как к архаичной, чисто «описательной» науке, не соответствующей передовому духу экспериментального естествознания XX в. 56 Этот взгляд разделялся многими биологами-несистематиками. Приведу высказывание физиолога, академика Леона Орбели, охарактеризовавшего ЗИН в дореволюционную эпоху как «носивший чисто музейный характер и научно-исследовательской работой не занимавшийся» (Орбели, 1948, с. 28). (Надо полагать, что с точки зрения биолога-экспериментатора монографическое описание фауны научным исследованием не является.)

Пожалуй, главным аргументом в защиту систематики, приводившимся советскими зоологами, было уверение в практической полезности этой дисциплины, ее народохозяйственной значимости:

Описание, составление и публикация "Фауны СССР" не столько цель советской зоологии, сколько средство для постановки и проведения зоологических исследований того типа, который диктует нам третья пятилетка <...> Она должна носить не сугубо систематический, а по возможности и широко биологический характер с тем, чтобы её можно было использовать для углубленных исследований по вопросам, которые ставит перед зоологией хозяйство Советского Союза.

 $^{^{56}}$ Подобное имело место и в дореволюционную эпоху, на рубеже XIX-XX вв. См.: Слепкова, 2007.

Поэтому в первую очередь в составе серии «должны быть обработаны те группы животных, которые имеют или могут иметь наибольшее хозяйственное значение, и освещены прежде всего те районы, на хозяйственное значение которых делается упор в третьей пятилетке» (Аноним, 1939, с. 5).

В 1952 г. директор ЗИН академик Е.Н. Павловский опубликовал особую статью о важности и актуальности развития систематики в СССР, в которой сетовал на недостаток внимания к этой дисциплине, что выражалось в дефиците научных кадров и других организационных проблемах. Павловский отмечал: «Перед советскими систематиками стоит задача дать полную серию "Фауны СССР", что является основной проблемой деятельности Зоологического института АН СССР, уже выпустившего несколько десятков томов (Павловский, 1952, с. 173).

Замечу, что к аргументам «от полезности» прибегал еще в предреволюционное время и сам академик Насонов. Так, представляя ФМО проект выпуска «Фауны России», посвященного грызунам, он подчеркивал, что:

<…> [и]зучение этой группы весьма желательно и в практическом отношении, так как группа эта содержит большое число форм, которые наносят значительный вред сельскому хозяйству <…> В издании «Фауна России», как это видно из появившегося в свет одного из томов его, посвященного главным образом осетровым рыбам, <…> на животных, имеющих прикладное значение, обращено особое внимание⁵⁷.

Несмотря на все трудности, издание «Фауны СССР» в 1950—1980-е гг. шло быстрыми темпами, и важность издания серии неизменно подчеркивалась в обзорных работах, посвященных текущему состоянию и перспективам развития советской зоологии (Штакельберг, 1954; Гептнер, 1956; Стрелков, 1974). Темпы выпуска новых томов серии резко снизились (по всем понятным причинам) в начале 1990-х гг. В XXI в. опубликовано всего пять томов «Фауны России»...

Причину, видимо, надо искать не столько в сложностях с финансированием (монографии по систематике разных групп животных продолжают выпускаться отечественными специалистами), сколько с тем, что в нынешних условиях наукометрической гонки цитирования мало кто из профессиональных зоологов способен взяться за «кропотливый и требующий массы времени труд» (как охарактеризовал подготовку томов «Фауны России» В.М. Шимкевич). Тома серии не индексируются ведущими библиографическими базами данных, не имеют импакт-фактора, а в ситуации, когда отчетность по грантам сводится в основном к опубликованию как можно большего числа статей в журналах «первого-второго квартиля», исследователь практически лишен возможности посвятить большую часть своего времени созданию объемной и трудоемкой монографии по отдельной группе животных. Как правило, продолжительность подобной работы весьма превышает три года — стандартный срок, на который выдаются исследовательские гранты в нашей стране.

Похоже, мы сегодня почти так же далеки от завершения «Фауны России», как наши предшественники, более ста лет назад создавшие грандиозный проект полного описания всей отечественной фауны в рамках этой уникальной книжной серии.

⁵⁷ Протокол заседания ФМО от 10 октября 1912 г. § 517.

Таблица 1 Основные этапы издания серии «Фауна России» (по данным сайта ЗИН РАН, https://zin.ru/publications/; с уточнениями)

Период	Наименование серии	Число опублико- ванных томов
1911–1923	Фауна России и сопредельных стран преимущественно по коллекциям Зоологического музея Императорской (с 1917—Российской) Академии наук	24
1929–1934	Фауна СССР и сопредельных стран преимущественно по коллекциям Зоологического музея (с 1933— института) Академии наук СССР	4
1935-1993	Фауна СССР. Новая серия	142
1993	Фауна России и сопредельных стран. Новая серия	9

Таблица 2 Хронологический перечень томов, вышедших в серии «Фауна России и сопредельных стран...» в 1911—1923 гг. (Лихарев, Крыжановский, 1982). В этот период тома серии еще не имели сквозной нумерации

Год из- дания	Автор	Название	
1911	Л.С. Берг	Рыбы (Marsipobranchii и Pisces). Т. I	
1911	В.Л. Бианки	Птицы (Aves). Т. I, ч. 1	
1911	А.К. Линко	Гидроиды (Hydroidea). Т. I	
1912	Л.С. Берг	Рыбы (Marsipobranchii и Pisces). Т. III, вып. 2	
1912	А.К. Линко	Гидроиды (Hydroidea). Т. II, вып. 1	
1913	В.Л. Бианки	Птицы (Aves). Т. I, ч. 2	
1913	А.Н. Кириченко	Насекомые полужесткокрылые (Insecta Hemiptera). T. VI, вып. 1	
1913	В.Ф. Ошанин	Насекомые полужесткокрылые (Insecta Hemiptera). Т. III, вып. 1	
1914	Л.С. Берг	Рыбы (Marsipobranchii и Pisces). Т. III, вып. 3	
1914	Н.В. Куделин	Гидроиды (Hydroidea). Т. II, вып. 2	
1914	А.К. Мордвилко	Насекомые полужесткокрылые (Insecta Hemiptera). Т. I, вып. 1	
1915	А.Н. Бартенев	Насекомые ложносетчатокрылые (Insecta Pseudoneuroptera). Т. І, вып. 1	
1915	А.М. Никольский	Пресмыкающиеся (Reptilia). Т. I	
1915	Н.Я. Кузнецов	Насекомые чешуекрылые (Lepidoptera). Т. I, вып. 1	
1916	А.Н. Кириченко	Насекомые полужесткокрылые (Insecta Hemiptera). T. VI,	
		вып. 2	
1916	М.А. Мензбир	Птицы (Aves). Т. VI, вып. 1	
1916	К.О. Милашевич	Моллюски русских морей. T. I	
1916	А.М. Никольский	Пресмыкающиеся (Reptilia). Т. II	
1916	В.В. Редикорцев	Оболочники (Tunicata), вып. 1	

Окончание табл. 2

1917	А.А. Бялыниц- кий-Бируля	Паукообразные (Arachnida). Т. І, вып. 1 (скорпионы)
1918	А.М. Никольский	Земноводные (Amphibia)
1919	А.Н. Бартенев	Насекомые ложносетчатокрылые (Insecta Pseudoneuroptera). Т. І, вып. 2
1919	А.К. Мордвилко	Насекомые полужесткокрылые (Insecta Hemiptera). Т. I, вып. 2
1923	А.М. Дьяконов	Иглокожие (Echinodermata). Морские ежи. Т. I, вып. 1

 $\label{eq:2.2} {\it Таблица~3}$ Специалисты-зоологи, принятые на службу в 3M AH в 1907—1914 гг.

Год поступления в Музей	Ф. И. О.	Участие в «Фауне России»*
1907, 1914**	А.Н. Кириченко	Автор двух выпусков тома о клопах
1907***	Г.А. Клуге	Работал над монографией «Мшанки северных морей» (не опубликована)
1908	А.Н. Линко	Подготовил два выпуска тома о гидроидах
1909	А.К. Мордвилко	Опубликовал монографию о тлях в двух выпусках
1912	Ю.Н. Вагнер	Работал над монографией о блохах (не опубликована)
1912	А.М. Дьяконов	Автор монографии о морских ежах
1913	В.В. Редикорцев	Подготовил выпуск, посвященный оболочникам
1913	Н.В. Куделин	Опубликовал монографию о гидроидах
1914	Г.Ю. Верещагин	Готовил выпуск «Фауны», посвященный ветвистоусым рачкам (не опубликован)
1914	В.А. Линдгольм	Готовил выпуск, посвященный наземным мол- люскам семейства Buliminidae (не опубликован)
1914	П.Ю. Шмидт	Готовил том серии, посвященный камбалам (Pleuronectidae) и тресковым (Gadidae). Не опубликован

^{*} Сведения взяты из ежегодных отчетов 3M, а также из анонсов будущих выпусков, помещавшихся в опубликованных томах «Фауны России».

Благодарности

Я признателен двум анонимным рецензентам, а также Л.Я. Боркину (ЗИН РАН), высказавшим ряд ценных замечаний, кроме того сотрудникам библиотек ЗИН и Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН, сотрудникам СПбФ АРАН за помощь в работе с литературой и архивными документами.

^{**} В 1907—1911 гг. А.Н. Кириченко ежегодно привлекался Н.В. Насоновым для обработки коллекции клопов. В 1914 г. утвержден младшим сверхштатным зоологом ЗМ.

^{***} Γ .А. Клуге не входил в состав служащих 3M, но в 1907-1910 гг. ежегодно привлекался в качестве «стороннего специалиста», обрабатывавшего коллекции мшанок.

Литература

[Аноним] О задачах зоологии в Третьей пятилетке // Зоологический журнал. 1939. Т. 18. № 1. С. 3-7.

Бартенев А.М. Насекомые ложносетчатокрылые (Insecta Pseudoneuroptera) // Фауна России и сопредельных стран. Пг.: Типография Российской Академии наук, 1919. Т. І. Вып. 2. С. 358—576.

Берг Л.С. Рыбы (Marsipobranchia и Pisces) // Фауна России и сопредельных стран. Пг.: Типография Российской Академии наук, 1911. Т. І. ііі+337 с.

Берг Л.С. Рыбы (Marsipobranchia и Pisces) // Фауна России и сопредельных стран. Пг.: Типография Российской Академии наук, 1912. Т. III. Вып. 2. 336 с.

Берг Л.С. Рыбы пресных вод Российской империи. М.: Типография т-ва Рябушинских, 1916. XXVII+563 с.

Винарский М.В. Очерк истории изучения пресноводной малакофауны Сибири (конец XVIII — середина XX в.) // Ruthenica. 2010. V. 20. № 1. С. 45–67.

Винарский М.В. «Русский гражданин шведского происхождения»: Материалы к биографии В.А. Линдгольма // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. № 3. С. 155—186.

Гептнер В.Г. О числе видов в фауне СССР и об отношении ее к мировой фауне // Зоологический журнал. 1956. Т. 35. Вып. 12. С. 1780—1790.

Зернов С.А. Характеристика научной деятельности академика Н.В. Насонова в связи с исполнившимся 80-летием со дня его рождения // Вестник АН СССР. 1935. № 6. С. 37—52.

Кузнецов Н.Я. Насекомые чешуекрылые (Lepidoptera) // Фауна СССР и сопредельных стран. Л.: Изд-во АН СССР, 1929. Т. І. Вып. 2. С. СССХХХVІІ—DXCIX+1—64.

Летопись Российской Академии наук / Под ред. Э.И. Колчинского, Г.И. Смагиной. Т. 4. СПб: Наука, 2007. 1052 с.

Линдгольм В.А. Оттон Владимирович Розен (некролог) // Защита растений от вредителей. 1925. Т. 3. № 4—5. С. 427—428.

Лихарев И.М., Крыжановский О.Л. Сводки и монографии, вышедшие в сериях «Фауна СССР» и «Определители по фауне СССР» // Зоологический институт. 150 лет / Под ред. О.А. Скарлато. Л.: Наука, 1982. С. 230—240.

Насонов Н.В. Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1908 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1909. Т. 14. С. 1–130.

Насонов Н.В. Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1909 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1910. Т. 15. С. 1–138.

Насонов Н.В. От редакции // *Берг Л.С.* Рыбы (Marsipobranchia и Pisces) // Фауна России и сопредельных стран. Пг.: Типография Российской Академии наук, 1911. Без пагинации.

Насонов Н.В. Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1915 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1917. Т. 21. С. 1–80.

Насонов Н.В. Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1916 г. // Ежегодник Зоологического музея Российской Академии наук. 1922. Т. 22. С. 1–151.

Орбели Л.А. [Выступление на расширенном заседании Президиума Академии наук СССР, 24—26 августа 1948 года] // Вестник АН СССР. 1948. № 9. С. 27—37.

Павловский Е.Н. О необходимости развития систематики // Зоологический журнал. 1952. Т. 31. № 2. С. 169-175.

Павловский Е.Н. Задачи, стоящие перед советской зоологией в связи с постановлением сентябрьского пленума ЦК КПСС и постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР об удовлетворении постоянно растущих материальных и культурных потребностей советских людей // Зоологический журнал. 1953. Т. 32. № 6. С. 1041—1045.

Плюшкин Л. Тематика изданий Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1934. № 11—12. Столб. 19—26.

Слепкова Н.В. Материалы к биографии Ф.Д. Плеске (1858—1932) // Энтомологическое обозрение. 2007. Т. 86. № 1. С. 218—233.

Слепкова Н.В. «Благодарить именем Академии»: центральноазиатские коллекции Зоологического музея в хронике заседаний Физико-математического отделения ИАН, 1874—1894 // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 4. С. 80—104.

Слепкова Н.В. Зоологический музей и институт в Петрограде—Ленинграде: от Первой мировой до «Великого перелома» (1914— середина 1930-х гг.) // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. Вып. 3. С. 268—312.

Стрелков А.А. Развитие систематики животных в учреждениях Академии наук Советского Союза (к 250-летию Академии наук) // Зоологический журнал. 1974. Т. 53. Вып. 5. С. 669—683.

 $\Phi edomos\ \mathcal{J}.M$. Академик Николай Викторович Насонов // Академику Н.В. Насонову к восьмидесятилетию и шестидесятилетию научной деятельности. М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 5—20.

Шимкевич В.М. Многоколенчатые (Pantopoda) // Фауна СССР и сопредельных стран. Л.: Академическая типография, 1929. Т. І. Вып. 1. CXIV+224 с.

Штакельберг А.А. О задачах и перспективах развития систематики и фаунистики насекомых в СССР // Зоологический журнал. 1954. Т. 33. Вып. 4. С. 733—742.

Юсупова Т.И., Винарский М.В. Энтомология в дворцовых покоях: великий князь Николай Михайлович и его научный кружок // Вопросы истории естествознания и техники. 2022. Т. 43. № 4. С. 747—771.

Slepkova N.V., Yusupova T.Yu. The Zoological Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, 1860s–1910: From an academic institute to a public museum // Centaurus. 2018. V. 60. P. 294–314.

"Fauna of Russia and adjacent countries": The initial period of publishing of the book series (1911–1923)

Maxim V. Vinarski

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; radix.vinarski@gmail.com

Based on the study of archival documents and published sources, the article reconstructs the first period of the publication of the book series "Fauna of Russia and adjacent countries", which became the largest publishing project in the history of Russian zoology. The circumstances preceding the release of the first volumes of the series in 1911 are analyzed in detail. Particular attention is given to the role of Academician Nikolai V. Nasonov as the founder and the first editor of the series (until 1922). Various aspects of editing and releasing the first volumes of the series are considered; Nasonov's activities as an effective manager who controlled the entire process of publishing this series' books, from negotiations with potential authors to the print run production, are described, and funding sources for the publication of this series are identified. Archival documents indicate that, after Academician Nasonov voluntarily resigned from the editor-in-chief position, the new editorial board tried to develop a new, larger-scale project for the publication of the series, implying the publication of 478 volumes needed for the complete description of the USSR fauna. Even though this project had never been implemented, "Fauna of Russia" (since 1935, "Fauna of the USSR") has become a successful, ongoing publication, although in recent decades the pace of publication of its new volumes slowed down abruptly, and there are serious concerns that the project of full monographic description of Russia's fauna, initiated by N.V. Nasonov in 1907–1908, is never to be completed.

Keywords: zoological taxonomy, scientific book publishing, "Fauna of Russia" series, "Fauna of the USSR" series, N.V. Nasonov, Zoological Institite of the Russian Academy of Sciences.

References

[Anonymous] (1939). O zadachakh zoologii v Tret'ey pyatiletke [On the tasks of zoology in the Third Five-Year Plan]. *Zoologicheskiy Zhurnal*, 18, 3–7 (in Russian).

Bartenev, A.M. (1919). Nasekomyye lozhnosetchatokrylyye (Insecta Pseudoneuroptera) [Pseudoneuropteran insects (Insecta Pseudoneuroptera)]. In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Vol. 1. Iss. 2. Petrograd: Tipografiya Rossiiskoi Akademii nauk, pp. 358–576 (in Russian).

Berg, L.S. (1911). Ryby (Marsipobranchia i Pisces) [Fishes (Marsipobranchia and Pisces)]. In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Vol. 1. Petrograd: Tipografiya Rossiiskoi Akademii nauk (in Russian).

Berg, L.S. (1912). Ryby (Marsipobranchia i Pisces) [Fishes (Marsipobranchia and Pisces)]. In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Vol. III. Iss. 2. Petrograd: Tipografiya Rossiiskoi Akademii nauk (in Russian).

Berg, L.S. (1916). *Ryby presnykh vod Rossiyskoi imperii* [Freshwater fishes of the Russian Empire]. Moscow: Tipografiya tovarishchestva Ryabushinkikh (in Russian).

Fedotov, D.M. (1937). Akademik Nikolay Viktorovich Nasonov [Academician Nikolai Viktorovich Nasonov]. In: *Akademiku N.V. Nasonovu k vos'midesyatiletiyu i shestidesyatiletiyu nauchnoy deyatel'nosti* [To Academician N.V. Nasonov in celebration of the 80th anniversary of his birth and 60th anniversary of his scientific work]. Moscow-Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR, pp. 5–20 (in Russian).

Geptner, V.G. (1956). O chisle vidov v faune SSSR i ob otnoshenii ee k mirovoy faune [On the number of species of the USSR fauna and on its relation to the global fauna]. *Zoologicheskiy Zhurnal*, *35*, 1780–1790 (in Russian).

Kolchinsky, E.I., Smagina, G.I. (Eds.). (2007). Letopis' Rossiyskoy Akademii nauk [The chronicle of the Russian Academy of Sciences]. St.-Petersburg: Nauka. Vol. 4 (in Russian).

Kuznetsov, N.Ya. (1929). Nasekomyye cheshuekrylyye (Lepidoptera) [Lepidopteran insects (Lepidoptera)]. In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Vol. I. Iss. 2. Leningrad: Izd-vo Rossiiskoi Akademii nauk (in Russian).

Likharev, I.M., Kryzhanovsky, O.L. (1982). Svodki i monografii, vyshedshiye v seriyakh "Fauna SSSR" i "Opredeliteli po faune SSSR" [Overviews and monographs published in the book series "Fauna of the SSSR" and "Identification key for the fauna of the SSSR"]. In: O.A. Skarlato (Ed.). *Zoologicheskiy Institut.* 150 let [The Zoological Institute. 150 years]. Leningrad: Nauka, pp. 230–240 (in Russian).

Lindholm, W.A. (1925). Otton Vladimirovich Rosen (necrolog) [Otton Vladimirovich Rosen (obituary)]. *Zashchita rasteniy ot vrediteley*, *3*, 427–428 (in Russian).

Nasonov, N.V. (1909). Otchet po Zoologicheskomu muzeyu Imperatorskoi akademii nauk za 1908 g. [The report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1908]. In: *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeya Imperatorskoy Akademii nauk* [Annual periodical of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 14, pp. 1–130 (in Russian).

Nasonov, N.V. (1910). Otchet po Zoologicheskomu muzeyu Imperatorskoi akademii nauk za 1909 g. [The report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1909]. In: *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeya Imperatorskoy Akademii nauk* [Annual periodical of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 15, pp. 1–138 (in Russian).

Nasonov, N.V. (1911). Ot redaktsii [Editor's Note]. In: Berg L.S. Ryby (Marsipobranchia i Pisces) [Fishes (Marsipobranchia and Pisces)], In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Petrograd: Izd-vo Rossiiskoi Akademii nauk. Without pagination (in Russian).

Nasonov, N.V. (1917). Otchet po Zoologicheskomu muzeyu Imperatorskoi akademii nauk za 1915 g. [The report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1915]. In: *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeya Imperatorskoy Akademii nauk* [Annual periodical of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 15, pp. 1–80 (in Russian).

Nasonov, N.V. (1922). Otchet po Zoologicheskomu muzeyu Imperatorskoi akademii nauk za 1916 g. [The report of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1916]. In: *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeya Imperatorskoy Akademii nauk* [Annual periodical of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. 22, pp. 1–151 (in Russian).

Orbeli, L.A. (1948). Vystupleniye na rasshirennom zasedanii Prezidiuma Akademii nauk SSSR, 24–26 avgusta 1948 goda [Speech at the extended meeting of the Presidium of the USSR Academy of Sciences, August 24–26, 1948]. *Vestnik AN SSSR*, *9*, 27–37 (in Russian).

Pavlovskiy, E.N. (1952). O neobkhodimosti razvitiya sistematiki [On the necessity of the development of taxonomy]. *Zoologicheskiy Zhurnal*, *31*, 169–175 (in Russian).

Pavlovskiy, E.N. (1953). Zadachi, stoyashchiye pered sovetskoi zoologiyei v svyazi s postanovleniyen sentybr'skogo plenuma CK KPSS i postanovleniyami CK KPSS i Soveta ministrov SSSR ob udovletvorenii postoyanno rastushchikh material'nykh i kulturnykh potrebnostey sovetskikh lyudey [The tasks facing Soviet zoology in connection with the resolution of the September Plenum of the CPSU Central Committee and the resolutions of the CPSU Central Committee and the Council of Ministers of the USSR in regard to meeting constantly growing material and cultural needs of Soviet people]. *Zoologicheskiy Zhurnal*, *32*, 1041–1045 (in Russian).

Plyushkin, L. (1934). Tematika izdaniy Akademii nauk SSSR [The range of themes of the USSR Academy of Sciences' publications]. *Vestnik AN SSSR*, 11–12, 19–26 (in Russian).

Shimkevich, V.M. (1929). Mnogokolenchatyye (Pantopoda) [Sea spiders (Pantopoda)]. In: *Fauna Rossii i sopredelnykh stran* [Fauna of Russia and adjacent countries]. Leningrad: Akademicheskaya tipografiya. Vol. 1. Iss. 1 (in Russian).

Shtakel'berg, A.A. (1954). O zadachakh and perspectivakh razvitiya sistematiki i faunistiki nasekomysh v SSSR [On the tasks and prospects for the development of taxonomy and faunal studies of insects in the USSR]. *Zoologicheskiy Zhurnal*, *33* (4), 733–742 (in Russian).

Slepkova, N.V. (2007). Materialy k biografii F.D. Pleske (1858–1932) [Materials for F.D. Pleske's biography (1858–1932)]. *Entomologicheskoye obozreniye*, 86 (1), 218–233 (in Russian).

Slepkova, N.V. (2014). "Blagodarit' imenem Akademii": tsentral'noaziatskiye kollektsii Zoologicheskogo muzeya v khronike zasedaniy Fiziko-matematicheskogo otdeleniya IAN, 1874—1894 ["To Thank on behalf of the Academy": Central-Asian collections of the Zoological Museum in the annals of meetings of the Physico-Mathematical Division of the Imperial Academy of Sciences, 1874—1894]. *Istoriko-biologicheskiye issledovaniya / Studies in the History of Biology*, 6 (4), 80—104 (in Russian).

Slepkova, N.V. (2019). Zoologicheskiy muzey i institut v Petrograde-Leningrade: ot Pervoy mirovoi do "Velikogo pereloma" (1914 — seredina 1930-kh gg.) [Zoological Museum and Institute in Petrograd—Leningrad: from the First World War to the "Great Breakthrough" (1914 — mid-1930s)]. *Trudy Zoologicheskogo instituta RAN*, 323 (3), 268–312 (in Russian).

Slepkova, N.V., Yusupova, T.Yu. (2018). The Zoological Museum of the St. Petersburg Academy of Sciences, 1860s—1910: From an academic institute to a public museum, *Centaurus*, 60, 294—314.

Strelkov, A.A. (1974). Razvitiye sistematiki zhivotnykh v uchrezhdeniyakh Akademii nauk Sovetskogo Soyuza (k 250-letiyu Akademii nauk) [The development of taxonomy in the USSR Academy of Sciences' institutions (towards the 250th anniversary of the Academy of Sciences)]. *Zoologicheskiy zhurnal*, 53 (5), 669–683 (in Russian).

Vinarski, M.V. (2010). Ocherk izucheniya presnovodnoy malakofauny Sibiri (konets XVIII — seredina XX v.) [An outline of the history of studies of the Siberian freshwater malacofauna (late 18th — mid 20th century), *Ruthenica*, 20 (1), 45–67 (in Russian).

Vinarski, M.V. (2019). "Russkiy grazhdanin shwedskogo proiskhozhdeniya": Materialy k biografii V.A. Lindgolma ["Russian citizen of Swedish origin": Materials for the biography of W.A. Lindholm]. *Trudy Zoologicheskogo instituta RAS*, 323, 155–186 (in Russian).

Yusupova, T.Yu., Vinarski, M.V. (2022). Entomologiya v dvortsovykh pokoyakh: velikiy kniaz Nikolay Mikhailovich i ego nauchnyi kruzhok [Entomology in the Royal apartments: Grand Duke Nikolai Mikhailovich and his scientific circle]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, *43*, 747–771 (in Russian).

Zernov, S.A. (1935). Kharakteristika nauchnoy deyatel'nosti akademika N.V. Nasonova v svyazi s ispolnivshimsya 80-letiem so dnya ego rozhdeniya [Characterization of Academician N.V. Nasonov's scientific work on the occasion of the 80th anniversary of his birth]. *Vestnik AN SSSR*, 6, 37–52 (in Russian).